

Карантин в водуазской деревне | La quarantaine dans un village vaudoise

Auteur: Иван Грезин, [Блоне](#) , 20.03.2020.

Все закрыто, остался только снег, да и его мало... (c) Ivan Grézine/Nasha gazeta

Постоянный читатель и периодический автор Нашей Газеты поделился наблюдениями за происходящим в коммуне Блоне, расположенной над Ве́ве. Предлагаем и другим последовать его примеру – каждый опыт в эти дни представляет интерес.

|

Le fidèle lecteur et auteur occasionnel de Nasha Gazeta partage les impressions de la vie quotidien de la commune de Blonay, située au-dessus de Vevey. Suivez son exemple – votre expérience nous intéresse.

La quarantaine dans un village vaudoise

Во вторник 17 марта у нас, гуляющих на горе, все было как в воскресный день, за исключением больших групп. Один-двое взрослых, один-двое детей. Иногда собака. С утра на оставшемся снегу у законопослушно закрытого ресторана одна пара детишек даже каталась на лыжах, другая – на санках. В среду 18-го гуляющих стало почему-то меньше, при этом на горе напротив, куда мы со старшими сыновьями – чтоб не одурели от домо- или садоседения – направились, их не убавилось. Не толпы, конечно, но тем не менее. Сидеть дома хорошо и полезно, но если вокруг в лесах и на горах бушует весна, собирается не двадцать человек, а двое-трое и не под крышей, а под голубым небом, то, может, и можно?...

Детские площадки в деревне закрыты, опоясаны красно-белой лентой, как стройки или опасные места. Расчёт понятен: чтобы дети группами не собирались и через горки с качелями заразу не разносили. Разумно!

(c) Ivan Grézine/Nasha gazeta

Решили мы с мальчишками в среду на прогулке проверить: а что на дальней детской площадке посреди леса? Неужто и там закрыто? Всё равно же гуляем. Но там нас ждал сюрприз: на дороге снег по колено! Как и на дороге к живописной горной речке. А ведь эти дороги регулярно чистят, тем более в такую малоснежную зиму, как прошедшая или проходящая. Неужто мартовские снегопады – а уж дней десять прошло с последнего – оказались настолько маловажными для коммунальных служб перед лицом новых опасностей, что дорогами решили не заниматься?

Вирус принес еще одно изменение в местных планах – отменили голосование 17 мая, о чем на общенациональном уровне Наша Газета уже сообщала. В нашем местном масштабе мы должны были голосовать за слияние наших двух соседних коммун, Блоне и Сен-Лежье, в одну. По предварительным опросам, подавляющее большинство было «за». Что ж, останутся пока две, подождём.

Почти каждый день приходится ездить в деревню в магазин – народу в семье много, покупать приходится порядочно и что-то всегда забываем, несмотря на тщательно составляемые списки. В нашем Migros всё, как везде. В четверг 12 марта, когда просочились слухи о грядущих чрезвычайных мерах, исчезли дешёвые макароны и мука. К вечеру пятницы 13-го, когда закрыли школы и правительство объявило о первых ограничениях, выстроились очереди. В понедельник 16-го исчезло все, вплоть до собачьей еды. Хотелось чёрно пошутить, что её покупали даже те, у кого собак никогда не было. При этом хлеб, скоропортящиеся молочные продукты (молока долгого хранения не было), овощи с фруктами были. Во вторник появились макароны и консервы. В среду – мука и бумажные салфетки. Полки, где должна была находиться туалетная бумага, к радости шутников продолжали сиять пустотой. В голову полезли не просто советские воспоминания, но и журналистские штампы тех времен – о благодарности партии и правительству за завоз продуктов и об отдельных недостатках в снабжении.

(c) Ivan Grézine/Nasha gazeta

То, что пишут или рассказывают знакомые из Милана или Парижа, – пока не наш случай. Контроля я не видел, правда, и с горы с воскресенья не съезжал. В среду был такой эпизод: возвращаемся с мальчишками с соседней горы и на деревенской дороге, где только жильё, да и то круглый год не обитаемое – ни кафе, ни тем более магазинов или школ в радиусе пяти километров нет, – и видим трёх мужчин в штатском, а с ними полицейского в форме. Ну, думаю, патруль, влетели. Сейчас начнут спрашивать, почему дома не сижу. Странно только, что люди эти на дорогу не смотрят, а между собой о чём-то говорят, и полицейской машины нигде не видно. Притормаживаю, но даже стекла не успел опустить, как полицейский благодушно кивает. Точь-в-точь как в старое мирное время на границах. Я киваю в ответ и выдыхаю. Может, он просто здесь живёт, приехал передохнуть от службы и делится новостями с соседями.

Православные молитвы просят уберечь в трудные времена от труса (в старину так называли землетрясения), глада, мора, потопа и нашествия иноплеменных. Оставляя иноплеменных за скобками, заметим, что в разгар «мора», то есть эпидемии, мы неожиданно столкнулись ещё с одной напастью из списка, правда, мимолётной. В ночь с 17 на 18 марта во фрибургских горах, в каких-то 8-9 километрах от нашего дома, случился «трус». Землетрясение силой в 2,6 балла ощущалось в Бюлле, Ве́ве и Монтрё. Около трёх часов ночи меня разбудил шум как будто чего-то падающего. Я ничего не понял – всё в комнате вроде бы оставалось на своих местах. Поутру проверил: повсюду в доме и в саду тоже. Узнав новости, домыслил: дом содрогнулся

от толчка. Что ж, жертв и разрушений не было, а потому всё воспринимается с улыбкой. Какую следующую напасть ждать? А пока – держимся...

Все материалы о Covid-19 вы найдете в нашем [досье](#).

(c) Ivan Grézine/Nasha gazeta

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/karantin-v-voduazskoy-derevne>